

**ВЯЧЕСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ
ЕВРЕИНОВ
1808 - 1868**

ТОТ, КТО ВОЗДВИГАЛ МОНУМЕНТЫ

Многотрудное дело постройки памятника всегда стремился взять на себя тот, кто этот памятник проектировал. Скульптор, архитектор желали уподобиться живописцу, который не только представлял картину в своем воображении, но и воплощал ее в красках на холсте. Но не всегда это было возможно.

Не получилось это и у Огюста Монферрана с памятником Николаю I.

Сейчас нам трудно себе представить, какое потрясение испытало население Петербурга, когда 18 февраля 1855 года пришло известие о кончине императора Николая I.

Для многих он олицетворял незыблемость самодержавного начала в России с его идеологической триадой: православием, самодержавием и народностью. Поэтому в центре столицы было решено воздвигнуть монумент почившему самодержцу.

Франц Крюгер. Портрет Николая I. 1834

*Портрет О. Монферрана.
Е.А. Плюшар. После 1832 г.*

Монферран составил чертежи и рисунки для порученного ему памятника. Они были высочайше утверждены, и уже в 1856 году на Исаакиевской площади появился котлован, началась кладка фундамента.

Но в мае 1857 года, вскоре после освящения Исаакиевского собора, великий архитектор умер. Оставался всего лишь год до установленного срока завершения памятника. А выполнена была лишь кладка фундамента — до уровня земли.

Можно было предположить, что вместо Монферрана строителем памятника будет назначен один из именитых архитекторов Петербурга.

Однако постройка памятника находилась в ведении главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями генерала-адъютанта К.В. Чевкина.

Он «всеподданнейше» предложил Александру II: «Строителем по окончательному сооружению памятника императору Николаю I назначить Корпуса инженеров путей сообщения полковника Евреинова, имевшего и донныне по поручению моему наблюдение за выполнением работ оногo».

Кто был этот, неизвестный тогда в строительных кругах столицы Евреинов, которого генерал-адъютант рискнул рекомендовать своему государю для столь ответственного и срочного дела?

Архивные документы и отдельные страницы в мемуарной литературе позволяют нам восстановить память об этом незаурядном человеке.

В мае 1764 года Екатерина II «за особое его нам и всей империи нашей при благополучном нашем на всероссийский императорский престол вступлении... оказанные знатные услуги» пожаловала секунд-майору Алексею Васильевичу Евреинову потомственное дворянство. Вскоре после этого А.В. Евреинов оставил службу и отбыл в Москву, где у него были дом и имение.

И. П. Аргунов. Портрет Екатерины II. 1762

Его правнук, Вячеслав Дмитриевич Евреинов, с отличием окончил Благородный пансион при Московском университете (почти в одно время с М.Ю. Лермонтовым), а затем уехал в Петербург. Здесь он в 1828 году поступил в Институт корпуса инженеров путей сообщения.

Своим военизированным статусом институт был обязан не военным склонностям августейшего основателя — Александра I.

Организатор института — инженер Августин Бетанкур — писал императору: «Введение военного строя будет деятельно способствовать к утверждению в воспитанниках духа субординации и порядка, сделает

применение или сравнение инженеров путей сообщения с военными более существенным и может поселить большее уважение ко всему корпусу».

При В.Д. Евреинове директором института был генерал-адъютант Андрей Данилович Готман — первый воспитанник в первом выпуске института.

Его заместитель по фронтовой части, генерал-майор В.Н. Лермонтов, с успехом выводил роту института на ежегодные майские парады столичного гарнизона.

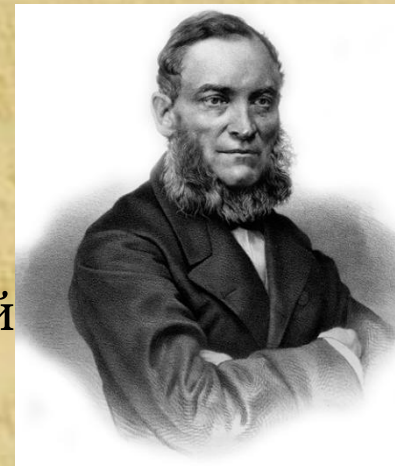
Учебную часть возглавлял инженер-генерал-лейтенант Я.А. Севастьянов, преподававший начертательную геометрию. Еще были сильны традиции, заложенные первыми профессорами института, — великими учеными парижской Политехнической школы, приглашенными Александром I на русскую службу (Фабр, Базен, Дестрем, Потье, Ламе, Клапейрон и др.).

Преподавание многих предметов велось на французском языке. Но уже были здесь и университетские профессора — знаменитые математики М.В. Остроградский, В.Я. Буняковский.

Математические способности В.Д. Евреинова позволили ему стать первым в своем выпуске. Его оставили в институте «для продолжения наук». Вскоре молодой офицер-путеец и сам стал преподавателем.

*Михаил Васильевич
Остроградский*

*Виктор Яковлевич
Буняковский*

В.А. Панаев вспоминал об этом времени: «По геодезии был прекрасный профессор, инженер-капитан Евреинов, который за свое время образовал массу отличных практических геодезистов...»

Он был утвержден в должности профессора по курсу гражданской архитектуры и строительного искусства. Вместе с тем он получил разрешение «в свободное время от занятий по институту» читать эти курсы также в Горном институте и университете. Кроме того, он преподавал в Институте гражданских инженеров математику, а во 2-м кадетском корпусе и Артиллерийском училище назначен профессором прикладной механики. Был помощником редактора по изданию «Журнала путей сообщения».

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

о
СЛУЖБЪ И ДОСТОИНСТВЪ

Пожелтевшие от времени страницы «формулярного списка о службе и достоинстве» В.Д. Евреинова свидетельствуют, что столь интенсивная деятельность в учебных заведениях столицы не раз отмечалась его начальством.

«За отлично усердную службу и успешное преподавание наук» ему неоднократно объявлялось «высочайшее благоволение», жаловались подарки, его награждали орденами — Св. Станислава, Св. Анны, Св. Владимира, Знаком беспорочной службы.

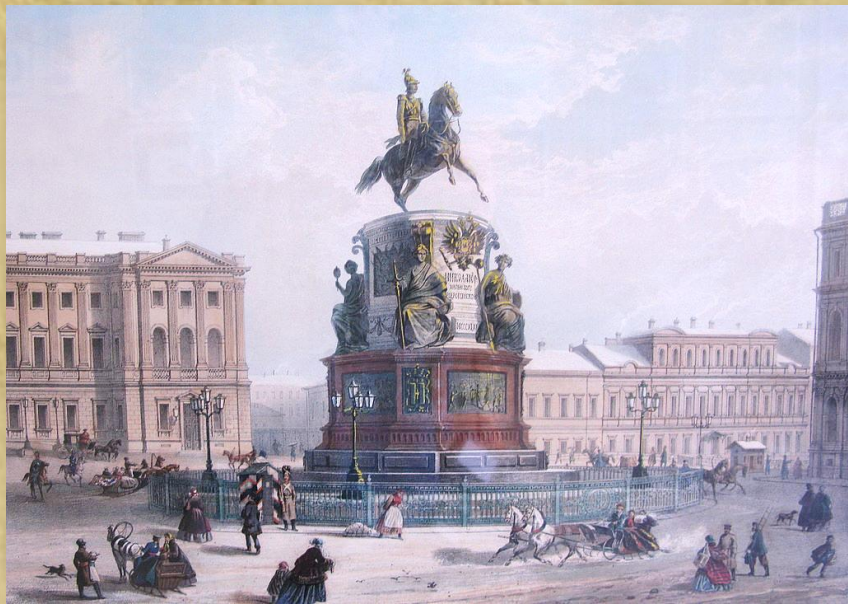

Казалось, что на четвертом десятке лет жизни карьера Евреинова определилась. Он — заслуженный профессор, ученый, преподаватель.

Но в 1845 году он стал членом специального Комитета для составления строительного устава — документа, определяющего технологический процесс строительства.

Эта работа дала возможность реализовать тягу Вячеслава Дмитриевича к практической инженерной деятельности. Раз ступив на эту стезю, он ее уже не оставил до конца своих дней.

После окончания работы над уставом, он стал выполнять разнообразные поручения по инспектированию различных построек.

Памятник Николаю I. Ж. Жакотте, Ш.К. Башелье по оригиналу И.И. Шарлеманя. После 1859 г.

В 1856 году ему поручили «наблюдение за успехом работ по сооружению памятника Николаю I» — в помощь Монферрану, занятому на завершении постройки Исаакиевского собора и уже нездоровому. Весь 1857 год ушел на заготовку и доставку на место строительных материалов. С мая 1858 года, после кончины архитектора, Евреинов уже один руководит возведением монумента.

В тот же год начались работы над поверхностью земли — под защитой особого деревянного строения («балагана»), которое можно было отапливать. Это казалось невероятным, но многосложную колоссальную постройку все же завершили к заданному сроку — 25 июня 1859 года, ко дню рождения царя, изваянного в бронзе.

Памятник Николаю I. Фото нач. XX века.

В скульптурной группе Клодт продолжил начатую Фальконе — по другую сторону собора — тему коня и всадника и выразил ее в трактовке, созвучной его времени. Его «дисциплинированный» конь повинуетя каждому движению всадника, верит ему, а не стремится в неизведанное будущее, повисая над бездной.

Эмблемами минувшего царствования служат четыре женские фигуры, установленные по углам верхней части пьедестала и изображающие Правосудие, Силу, Веру и Мудрость. Скульптор Залеман сделал модели для отливки эмблематических фигур в бронзе, придав им облик императрицы Александры Федоровны и дочерей Николая: Марии, Ольги, Александры.

Нижняя часть пьедестала — эллиптической формы, составлена из красного кварцевого песчаника, добываемого лишь на западном берегу Онежского озера, близ села Шокши, — «шокшинского камня». Этот камень кровавого цвета очень твердый и хрупкий. На его обработку потратили много сил и времени. Зубчатый обод, с большим трудом высеченный из кусков этого камня, является образцом искусства каменотесов.

По сторонам пьедестала помещены четыре барельефа, рассказывающие о знаменитых эпизодах царствования Николая I, в которых наиболее явственно выразился его характер.

*Открытие памятника Николаю I
на Маршинской площади*

Подрядчиком, взявшим на себя каменные работы по фундаменту и пьедесталу, был отставной титулярный советник А. Богговут. Однако при составлении наградного списка В.Д. Евреинов указал и «оказавших особое усердие при работе памятника» — сердобольского купца Матвея Овечкина (ломка и доставка камня) и новгородского купца Гавриила Балушкина (кладка камня и полировка). Особенно был отмечен мастер-десятник, работавший с шокшинским камнем, — Гдовского уезда государственный крестьянин Андрей Казаков.

Сам В.Д. Евреинов был награжден единовременной выдачей 4 тыс. рублей и орденом Св. Анны III степени с короною. Вскоре его повысили в звании.

Главным событием празднования **тысячелетия Руси** должно было стать сооружение памятника, посвященного этому знаменательному юбилею. Местом для памятника был выбран новгородский кремль.

*Памятник "Тысячелетие России".
1862 год*

В 1859 году был объявлен конкурс. Из 53 присланных проектов первым признали проект М.О. Микешина. Строителем памятника был назначен В.Д. Евреинов.

Б.П. Виллевальде «Открытие памятника „Тысячелетие России“ в Новгороде в 1862 году», 1864

Работы по устройству каменной части памятника — фундамента и пьедестала — Евреинов поручил отличившимся на постройке предыдущего памятника Овечкину, Балускину, Казакову. Он разработал проект для фундамента и пьедестала, сделав его полым внутри — для облегчения давления сооружения на грунт и экономии материала.

В 1860 году был сделан фундамент с глубиной закладки около двух саженьей. Одновременно из Сердоболя по Ладоге и Волхову доставлялся гранит, предназначенный для облицовки пьедестала. Над постройкой соорудили деревянный отапливаемый «балаган», что позволяло вести работы непрерывно — и зимой, и в ненастные дни.

В 1861 году возвели пьедестал, на котором начали устанавливать изготовленные за это время бронзовые детали.

Высота монумента более 15 метров. Верхняя часть его представляет собой шар-державу, увенчанный ангелом с крестом. Вокруг державы располагаются бронзовые фигуры деятелей шести предшествующих эпох — от Рюрика до Петра I.

Фигуры и держава стоят на каменном пьедестале, по форме напоминающем колокол. Пьедестал облицован сердобольским гранитом.

Памятник был возведен в три года. Стоимость его составила 500 тыс. рублей.

Строителя памятника — В.Д. Евреинова — наградили орденом Св. Станислава I степени. М.О. Микешин получил орден Св. Владимира IV степени и пожизненную пенсию в 1200 рублей.

Первым, кто заметил вертикальную трещину в гранитном массиве Александровской колонны, был, наверное, Е.Ф. Канкрин. Заслуженный участник Отечественной войны, а затем министр финансов, Егор Францевич увлекался минералогией и знал, как опасны для гранита трещины: попавшая в них вода при превращении в лед разрывает камень.

Колонна совсем недавно была поставлена — при громе орудий и грандиозным маршированием, — и никто не усмотрел на ее блестящей отполированной поверхности никаких дефектов.

Дело грозило большим скандалом. И в 1841 году строителям колонны было поручено обследовать ее трещины.

Составленный ими акт сообщал, что «при самом тщательном осмотре колонна найдена в совершенной целости... некоторые кристаллы гранита... от притески выкрошились и образовали небольшие шероховатые впадины, не принимающие глянца... впадины эти кажутся трещинами».

Обнаружилась истина двадцать лет спустя. «Оптический обман» проявлялся все явственнее. И в 1861 году Александр II учредил «Комитет для исследования повреждений Александровской колонны» из лиц наиболее сведущих в строительном искусстве и минералогии. От Корпуса инженеров путей сообщения был приглашен В.Д. Евреинов.

После восхождения к подножию Ангела-хранителя «многие ученые профессора и лучшие техники» согласились на том, «что появившиеся на колонне трещины существовали в ней еще до постановки колонны на место, но были тогда искусно замастичены, впоследствии же мастика во многих местах потрескалась и вывалилась».

Вывод был таков: «Повреждения гранитного стержня Александровской колонны заключаются в действительных трещинах, а не в выбоинах или неровностях на поверхности колонны, как то полагала Комиссия, осматривавшая колонну в 1841 году».

*Садовников Василий Семенович.
«Вид Дворцовой площади и Зимнего дворца в Санкт-Петербурге»*

Однако нужно было не только поставить диагноз, но и лечить колонну. Прежде всего закрыть трещины. В.Д. Евреинов предлагал заполнить их раствором из портландского цемента и возобновить полировку как лучшее средство предохранения поверхности колонны.

Предложение В.Д. Евреинова приняло большинство членов Комитета. Весной следующего года, с наступлением теплых дней, колонна была отремонтирована подрядчиком Егором Эренбергом. Трещины наполнялись цементным раствором с примесью жидкого стекла. Для заделки мелких трещин на поверхность колонны наносилась шеллаковая мастика и шлифовалась. Необходимо было периодически осматривать колонну, заделывая возможные новые повреждения, для чего над капителью прикрепили четыре медные цепи с кольцами на концах — приспособление для подъема и спуска одного человека в люльке.

Реставрация 2003 года

Авторитет В.Д. Евреинова в специфической области сооружения памятников сделался настолько значительным, что проекты новых монументов стали передавать ему на экспертизу, прежде чем решить вопрос об их сооружении.

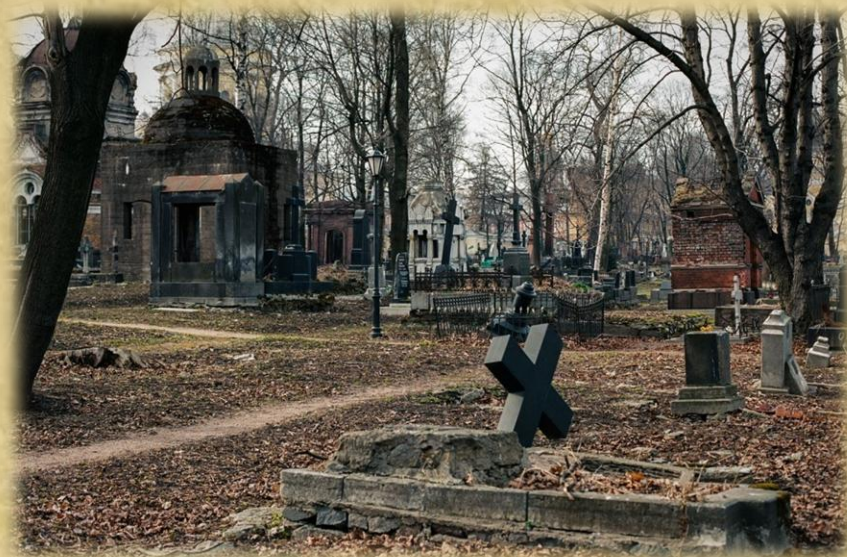
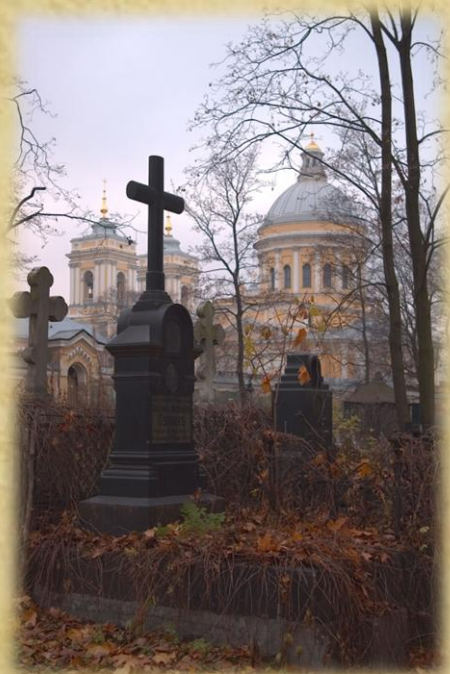
В столетний юбилей начала царствования Екатерины II М.О. Микешину был заказан проект памятника, посвященного великой императрице.

Указано было обсудить дополнительно проект Микешина в Академии художеств «с участием в этом обсуждении близко знакомого с технической частью подобных работ генерал-майора Евреинова».

При рассмотрении этого проекта В.Д. Евреинов предложил отказаться от облицовки пьедестала красным гранитом пютерлакской ломки. В качестве материала для пьедестала приняли более прочный камень — сердобольский гранит. Пьедестал повелевалось переделать, «дав ему более строгий характер, прилично памятнику в столице».

Сооружение памятника предполагалось выполнить в три года, начиная с 1866 года. Но лишь в 1869 году были выделены деньги, позволившие приступить к работам. К этому времени прервалась деятельность В. Д. Евреинова. В декабре 1868 года в возрасте 57 лет он скончался. Его похоронили на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Руководил постройкой памятника Екатерине II уже Д.И. Гримм, закончивший его в 1873 году.

В 1900 году рядом с В.Д. Евреиновым похоронили его жену Ольгу Васильевну (урожденную Зубкову).

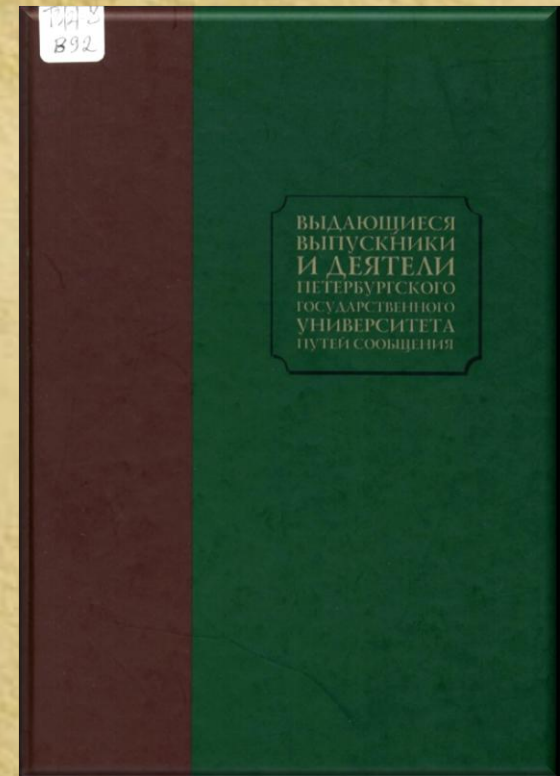
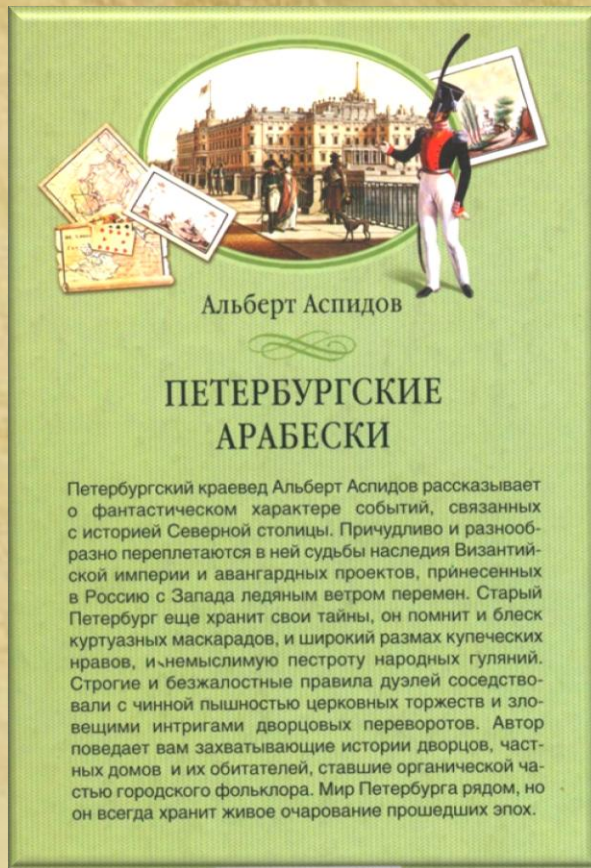
Памятник над могилой строителя знаменитых памятников исчез.

В.А. Киприянов, современник В.Д. Евреинова, так вспоминал о нем: «Это был человек высоких правил, в высшей степени честный, и притом с большим умом. С развитием ума и образованием он соединил в себе доброту сердца, а бескорыстие и самоотвержение отличали собою все его служебные отношения и его собственную личную жизнь, по своим способностям он имел особенную склонность к математическим наукам.

Сосредоточенность характера, не чуждого мистических наклонностей, по всей вероятности, была причиной тому, что Вячеслав Дмитриевич мог быть любимым только теми, которые хорошо понимали его глубокий характер, добрейшее сердце и благороднейшую душу...»

Таков был этот достаточно типичный и, вместе с тем, выдающийся служивый петербуржец XIX века.

Аспидов, Альберт Павлович. Петербургские арабески [Текст] / А. П. Аспидов. - М. : Центрполиграф ; СПб. : МиМ-Дельта, 2007. - 463 с.

Вячеслав Дмитриевич Евреинов (1808-1868) [Текст] // Выдающиеся выпускники и деятели Петербургского государственного университета путей сообщения / Н. А. Бабинцев [и др.] ; ред.: В. В. Сапожников, Г. А. Глащенко, В. Е. Павлов. - СПб. : ПГУПС, 2009. - С. 126-127.